

Дао богатства

— Что? Цзян Чэнь бросил вызов?

— Так-так, этот паренек целый месяц не выходил из своего жилища. Наверно, он занимался уединенным культивированием, чтобы тренироваться в дао пилюль, и молился Будде о помощи?

— Наверняка! Старейшина Юнь Не, должно быть, целый месяц готовил его в специальном режиме!

— Так-так, победителю достанется место в Состязаниях по дао пилюль. Похоже, мне стоит подумать над его предложением!

— А что, у тебя завалялась тысяча духовных камней высокого уровня.?

— Эх, похоже, это — игра для богатых.

Земля наполнилась слухами, и все больше людей подумывали о том, как бы воспользоваться ситуацией. Трудно было сопротивляться соблазну получить место на Состязаниях по дао пилюль. Но тысяча духовных камней высокого уровня на дороге не валялась, так что многим смельчакам не представилась возможность испытать свои силы. В Королевском Дворце Пилюль нужно было родиться в богатой семье, чтобы обладать таким состоянием.

В обители Дань Чи Глава Дворца непринужденно болтал со Старейшиной Юнь Не.

— Глава Дворца, как вы только умудрились найти такого удивительного гения? Редко увидишь столь зрелого юношу, — улыбнулся Старейшина Юнь Не.

— По правде говоря, я рисковал, заключая союз с Сектой Дивного Древа. Но я не прогадал. Цзян Чэнь стал эталоном секты, который выводит любую посредственность на чистую воду, — слегка вздохнул Глава Дворца Дань Чи.

Старейшина Юнь Не вздохнул с едва заметной улыбкой:

— Не просто эталоном — зеркалом, в котором становятся видны монстры. На сей раз все сомнительные личности показали себя во всей красе и покрыли себя позором.

Глава Дворца Дань Чи посерьезнел и слегка покачал головой:

— Старейшина Лянь Чэн, Старейшина Цзинь Гу и Оуян Дэ из вашего Зала Трав... Кто еще?

— Этих трех достаточно, чтобы сотряслись сами основания Королевского Дворца Пилюль, — серьезно произнес Старейшина Юнь Не. — Глава Дворца, сейчас с вашей стороны требуется решительная демонстрация силы. Лишь так мы сможем усмирить их.

— Юнь Не, сильнее всего из-за моих действий пострадал Зал Трав, но при этом именно ваш зал наиболее активно поддерживал меня. Сделать вас досточтимым старейшиной было лучшим решением в моей жизни.

Юнь Не серьезно ответил:

— Я, Юнь Не, просто действую в лучших интересах секты. Личные интересы должны отходить на второй план. Хотя Глава Дворца отличается жестким и решительным характером, вы действуете не из корыстных интересов. Мы оба делаем одно дело. Кого же мне поддерживать, если не вас?

Хотя они отличались по мировоззрению, оба действовали в лучших интересах секты и разделяли одни и те же идеалы.

— Как вы и сказали, эти слухи позволяют нам увидеть истинные лица монстров. Кто бы мог подумать, что даже Старейшина Лянь Чэн, который зарекомендовал себя в качестве высокоморального человека с твердыми нравственными устоями, так подпортит свою репутацию, — с некоторым сожалением произнес Глава Дворца Дань Чи.

— Старейшина Лянь Чэн — человек прямолинейный. Хотя у него есть определенные корыстные мотивы, все-таки он не злодей. Я думаю, что, скорее всего, его участие во всей этой истории минимально. Полагаю, в основном Шэнь Цинхун просто использует имя старейшины. Судя по тому, что я знаю о Старейшине Лянь Чэне, он не станет провоцировать конфликты и навлекать беду на секту.

Слова Старейшины Юнь Не слегка удивили Главу Дворца Дань Чи. Не так давно двое старейшин кричали друг на друга через стол во время собрания руководителей секты. Можно было даже сказать, что в тот день оба затаили друг на друга обиду. Кто бы мог подумать, что Старейшина Юнь Не заступится за Старейшину Лянь Чэна?

— Юнь Не, ваше достойное поведение — яркое свидетельство вашего благородства. Вы не попираете законы ради собственной выгоды и ведете себя так, как и подобает мудрецу, — одобительно произнес Глава Дворца Дань Чи.

— Глава Дворца слишком добр. Вы творите великие дела, а я лишь выполняю свою работу.

— Ха-ха, не стоит преуменьшать ваши заслуги. Юнь Не, что до великих дел, так в этом плане нынче блистает Цзян Чэнь. Он целый месяц игнорировал слухи, а затем распахнул двери и бросил вызов всей секте. Так он сведет все слухи на нет и обретет небывалую славу.

— Действительно, Цзян Чэнь зачастую совершает удивительные поступки, — улыбнулся Юнь Не. — Кроме того, он обладает какой-то необычной силой; все, кто находятся рядом с ним, тоже становятся все более и более выдающимися культиваторами. Взять, к примеру, Му Гаоци: кто бы мог подумать, что он окажется таким великолепным гением? На сей раз Цзян Чэнь потребовал тысячу духовных камней в качестве ставки. Вот это вызов. Во-первых, это решит его проблемы с недостатком ресурсов, а во-вторых, послужит препятствием для слишком слабых соперников.

Старейшина Юнь Не улыбнулся в ответ на это замечание:

— Хотелось бы посмотреть, как соперники запоют после сокрушительного поражения.

Глава Дворца Дань Чи с любопытством посмотрел на него:

— Юнь Не, хотите сказать, вы совсем не сомневаетесь в потенциале Цзян Чэня в дао пилюль? Даже опытные гении Верховного Района не смогут одолеть его?

— Даже Му Гаоци с его врожденной древесной конституцией высшего порядка признает, что уступает Цзян Чэню. Что же до прочих обитателей Верховного Района, возможно, даже Лин

Би-эр не сможет превзойти Цзян Чэня. Если остальные захотят бросить ему вызов, они лишь опозорят себя.

Юнь Не как никто другой разбирался в дао пилюль. Его суждения были абсолютно верны. Глава Дворца Дань Чи не имел никаких причин сомневаться в его словах.

Он заключил союз с Сектой Дивного Древа исключительно ради Цзян Чэня. Этим он навлек на себя немало упреков со стороны прочих членов секты. Несколько высокопоставленных старейшин настойчиво возражали против его решения, но мнение Дань Чи возобладало. И чем лучше проявлял себя Цзян Чэнь, тем очевиднее становилась правота Дань Чи, решившего поддерживать юного гения.

Изначально он не стал напрямую активно поддерживать Цзян Чэня, поскольку он хотел посмотреть, насколько хорошо он сможет адаптироваться; кроме того, он не хотел, чтобы старшие руководители секты потом использовали это в качестве довода против него. Дань Чи не хотел, чтобы у остальных сложилось впечатление, словно Цзян Чэнь не может обойтись без помощи Главы Дворца.

И чем успешнее Цзян Чэнь рассеивал слухи, тем большей поддержкой пользовалось решение Дань Чи.

Нужно сказать, что дерзкий вызов Цзян Чэня смешал злопыхателям все планы.

В жилище Шэнь Цинхуна хозяин и его гости сидели и смотрели друг на друга с мрачными лицами.

Жун Цзыфэн первым нарушил молчание и злобно произнес:

— Какой же скользкий тип этот подонок Цзян Чэнь. Прилюдно бросил вызов, но потребовал тысячу духовных камней высокого уровня. У какого обычного гения найдется столько камней?

Не Чун тоже кивнул:

— Наверняка его тайно обучают какие-то гении. Откуда еще этому мелкому негодяю обладать такими познаниями? Старший Брат Шэнь, этот вызов тут же свел на нет большинство слухов.

Шэнь Цинхун тоже был сильно раздражен. Именно его команда распускала все эти слухи. Он даже тайком сделал так, чтобы Зал Мощи и Зал Весны и Осени помогали им в этом деле. За месяц они убедили почти всю секту к том, что Цзян Чэнь заперся в своем жилище из-за того, что чувство вины не давало ему покоя. И вдруг его объявление положило этим слухам конец.

— Старший Брат Шэнь, почему бы мне не принять вызов и не проверить способности Цзян Чэня в области дао пилюль? — вызвался один из гениев Верховного Района. Этим гением был Шэнь Аньян, также известный как Шэнь Саньхо. (Прим. пер.: В переводе с китайского «саньхо» означает «три огня»). Его так называли, поскольку благодаря одному счастливому случаю он обладал способностью обрабатывать три вида пламени. Он был известен своим потенциалом в дао пилюль среди гениев младшего поколения секты. Он не намного отставал от Лин Би-эр.

Шэнь Цинхун одобрительно произнес:

— Славно, Саньхо, будет хорошо, если ты проверишь, насколько этот паренек силен. Если выиграешь, тысяча духовных камней высокого уровня — твои. Если проиграешь, я заплачу за тебя.

Лидерство Шэнь Цинхуна в Верховном Районе объяснялось тремя факторами. Во-первых, его потенциалом и уровнем культивирования, во-вторых, его знатным происхождением, и в-третьих, его щедростью.

Шэнь Саньхо радостно ответил:

— Благодарю тебя, Старший Брат Шэнь!

.....

В Верховном Районе, рядом со своим жилищем, Цзян Чэнь устроил арену для соревнований по дао пилюль и ждал претендентов. Надо сказать, что место на Состязаниях по дао пилюль было крайне привлекательной наградой. В самый первый день его вызов приняли два человека.

Цзян Чэнь великодушно разрешил соперникам выбрать правила. Не прошло и двух часов, а эти двое уже безропотно признали свое поражение, а Цзян Чэнь приобрел две тысячи духовных камней высокого уровня.

— Гаоци, мне было откровение. За такими соревнованиями по дао пилюль — будущее, — пошутил Цзян Чэнь. — Как думаешь, может, стоит повысить ставки, чтобы бросить вызов могли только те, у кого найдется три тысячи камней?

Му Гаоци восхищался бодростью духа Цзян Чэня и его спокойствием. Он знал, что эта невозмутимость была неотъемлемой чертой его характера, чертой, которую сам Му Гаоци вряд ли когда-нибудь смог бы успешно перенять.

Пока они болтали, к ним приблизилось несколько людей.

Цзян Чэнь усмехнулся:

— А вот еще несколько жирных мишеней пожаловало.

Новыми претендентами стали Шэнь Саньхо и несколько его последователей, которые уверенной походкой шли к Цзян Чэню и Му Гаоци. Шэнь Саньхо изначально был на седьмом месте среди восьми обитателей Верховного Района и находился на восьмом уровне изначальной сферы, но был слабее Жун Цзыфэна. Но в плане дао пилюль Шэнь Саньхо превосходил его.

Шэнь Саньхо был облачен в специальную форму гениев Верховного Района, его одежды украшали вышитые языки пламени, так что наряд у него был весьма заметный.

— Цзян Чэнь, Шэнь Аньян из Верховного Района пришел, чтобы принять твой вызов, — прошептал Му Гаоци на ухо Цзян Чэню. — Брат Чэнь, Шэнь Аньян также известен как Шэнь Саньхо. Он обладает невероятным потенциалом в дао пилюль и является одним из самых верных сторонников Шэнь Цинхуна.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, окидывая Шэнь Аньяна взглядом. Цзян Чэнь рассмеялся:

— Шэнь Аньян? Очевидно, что гений из Верховного Района вроде тебя не может быть столь же слаб, как те младшие братья. Если ты хочешь принять мой вызов, ты должен поставить на кон три тысячи камней.

Эти слова застали Шэнь Аньяна врасплох. Шэнь Цинхун дал ему лишь тысячу камней. Если он

поставит три тысячи, ему придется добавить от себя еще две тысячи. Возможно, если он проиграет, Шэнь Цинхун не станет возмещать ему проигранные камни.

Он весь как-то сник. Цзян Чэнь поступил просто гениально. Хотя Шэнь Аньян знал, что Цзян Чэнь провоцирует его, он замешкался. А, замешкавшись, он потерял львиную долю своего боевого задора.

В голову Шэнь Аньяна, проклинавшего про себя Цзян Чэня, пришла следующая мысль: «А этот паршивец хитер! Он вызвал у меня сомнения, а из-за них сердце дао дает трещину. Если я приму условия, мне придется самому заплатить две тысячи камней. Неужели этот паренек все рассчитал и ожидал именно такого эффекта?

Шэнь Саньхо понимал, что оказался меж двух огней. Ему было сложно ответить отказом на вызов Цзян Чэня. Если он не примет участие в соревновании из-за духовных камней, это негативно скажется на его духовном состоянии, и тогда в будущем ему будет куда труднее развиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/27/530223>